

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Рецептивная эстетика: история и проблематика

Бурмистрова Ирина Викторовна

Аспирант

Южный федеральный университет, факультет философии и культурологии,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: oxigen_88@bk.ru

Рецептивная эстетика сложилась как направление в критике и литературоведении, исходящее из идеи того, что произведение «возникает», «реализуется» только в процессе «встречи» литературного текста с читателем, который благодаря обратной связи, в свою очередь, воздействует на произведение и определяет тем самым конкретно-исторический характер его восприятия и бытования. Таким образом, основным предметом изучения рецептивной эстетики является рецепция, т. е. восприятие литературных произведений читателем (или слушателем).

По своему происхождению рецептивная эстетика явилась реакцией на имманентную эстетику с ее идеей автономности искусства и приоритетным изучением фигуры автора.

Ряд исследователей относят основные идеи рецептивной эстетики к тезису йенских романтиков о «живом» читателе, активно идущем навстречу писателю. Среди источников рецептивной эстетики выделяют герменевтику, опирающуюся на «философию жизни» Дильтея и феноменологию Гуссерля, а также пражский структурализм (Пражский лингвистический кружок), русскую формальную школу 10 — 20-х годов XX века.

Польскому философу Р. Ингардену принадлежит разработка анализа схемы произведения искусства и аналитического описания возможностей рецепции. Ему также принадлежит разработка понятий «конкретизация» и «реконструкция», составляющих две стороны восприятия произведения адресатом. Он испытал сильное влияние феноменологии Гуссерля с его идеей интенциональности, которая явилась философским обоснованием коммуникативной сущности искусства и объяснила активный, творческий характер читательского восприятия. По Гуссерлю, субъект поэтапно конституирует мир, выстраивая объекты, доступные его пониманию и исследованию (речь идет о так называемом мирообразующем сознании, без которого для личности не существует внешней реальности). Именно эту идею о творческой роли личности подхватила рецептивная эстетика, поставив в центр внимания проблему бытия произведения как результат коммуникации между автором и читателем, как выстраивание читателем «смысла произведения». [1]

В начале 40-х годов в работе «История литературы, ее проблемы и задачи» представителя пражского структурализма Ф. Водички наметился путь преодоления метафизической феноменологии Р. Ингардена. По мнению чешского философа, целью исследования могут быть лишь такие конкретизации, которые показывают, как происходит «встреча» структуры произведения и структуры, обусловленной исторической эпохой литературных норм, представителем которых выступает реципиент (читатель). Таким реципиентом как гарантом литературной нормы в представлении Ингардена может быть не всякий читатель, но литературный критик (профессионал!), который получает статус «попечителя литературной нормы».

Другой чешский исследователь, литературовед Ян Мукаржовский, установив недостаточность коммуникативной определенности «эстетического объекта», попытался преодолеть узкие рамки лингвистических взаимосвязей. Он считал, что значение в эстетическом объекте зависит от внеязыковых конвенций, которые реципиент привносит в произведение. [1]

По Мукаржовскому различие между артефактами (предметами искусства) и эстетическими объектами побуждает к интерпретациям, полученным в ходе восприятия (рецепции). Эта позиция и прежде всего философская герменевтика Гадамера, доработали рецептивную эстетику, которая выдвигает на передний план работу и креативность (творческий акт) наблюдателя искусства и их методологическое включение в теорию литературы и искусства. В современных исследованиях в Германии речь в основном идет о таких направлениях школ рецептивной эстетики как историко-герменевтическое (Х. Р. Яусс), так и феноменологическое, ориентированное на структуру текста (В. Изер). В этих течениях мы имеем дело с распадом эстетического «субстанциализма» и осуществлением общения с искусством. [2]

Рецептивная эстетика порывает с представлениями о независимости искусства от общественно-исторического контекста и вводит в сферу исследования читателя и общество, представляя текст как продукт исторической ситуации, зависящей от позиции интерпретирующего читателя.

Таким образом, если ранее читатель представал в образе частного критика, со своим крайне субъективным мнением, ничего общего с «истинной» наукой не имеющим; читателя выносили «за скобки» научных объективных изысканий, изгоняли как объект научного анализа, то теперь читатель претендует на главную роль в формировании смыслов произведения.

Наиболее законченное на сегодняшний день выражение рецептивная эстетика получила в работах исследователей так называемой «констанцкой школы», возникшей в 60-е годы в ФРГ. К ее представителям принадлежат Х. Р. Яусс, В. Изер, Р. Варнинг, Х. Вайнрих и др. [1]

Литература

1. Дранов А.В. Рецептивная эстетика // Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США. Концепции, школы, термины. М, 1996. С. 127-138.
2. Rezeptionsaesthetik // Enzyklopaedie Philosophie und Wissenschaftstheorie. Stuttgart., 1995. S. 611-613